

**ФОРМИРОВАНИЕ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ И ПРОЦЕСС
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ «ВЛАСТЬ-БИЗНЕС»**

Эффективность системы отношений «власть-бизнес» непосредственным образом оказывает влияние на деловой климат территории. Эффекты, которые порождает система отношений двух субъектов, непосредственным образом, зависят от степени согласованности стратегий, действий и ролей власти и бизнеса. Данные эффекты могут быть выражены в виде уровня инвестиционной и инновационной привлекательности территории, уровня занятости населения, общей предпринимательской активности и других индикаторов.

Авторами был проведен анализ делового климата Нижегородской области за 2011 году. Стоит, в первую очередь, отметить, что индикаторы делового климата в Нижегородской области складываются комплексно исходя из анализа изменения крупного, среднего и малого бизнес-сегментов региона. Структура бизнеса в нижегородском регионе представлена, прежде всего, крупными предприятиями, осуществляющими свою деятельность в промышленной сфере, в сетевой торговле, строительстве и др. Незначительная доля среднего бизнеса сосредоточена в пищевой промышленности, в сегменте транспортных услуг и т.д. Малый бизнес региона обеспечивает занятость более одной трети всего экономически активного населения (около 36%) и, можно отметить, что более 50% всех его субъектов занимают торговую нишу и лишь небольшая часть мелких компаний и ИП представлены в строительном, промышленном и транспортном сегментах экономики.

В результате того, что выделяется огромный кластер крупного бизнеса, представленного промышленными (машиностроительными, химическими, металлургическими и др.) предприятиями в регионе существует ассоциация, объединяющая интересы крупного бизнеса - Нижегородская ассоциация промышленников и предпринимателей (НАПП). НАПП являясь стейк-холдером стремиться урегулировать вопросы налоговой политики государства, тарифы на энергоносители естественных монополий и ряд других важных для экономики вопросов. Важно отметить, что НАПП являясь организацией, представляющей прежде всего интересы крупного капитала региона, выступает как эксперт Правительства и ОЗС Нижегородской области по вопросам развития экономики области и промышленности. Степень влияния НАПП на нормотворческую деятельность региональной власти можно оценить как высокую. В целом, можно отметить, что в регионе наблюдается высокий уровень корпоративной солидарности крупного бизнеса, что позволяет НАПП быть активным институциональным посредником между властью и бизнесом, а также оказывать позитивное влияние на деловой климат региона.

Проводя анализ экспертной и нормативной деятельности НАПП в 2011 г., можно выделить 3 закона Нижегородской области, которые были приняты по результатам непосредственной работы ассоциации в рабочих группах ОЗС и

Правительстве области [7]:

1) Закон Нижегородской области от 21 декабря 2011 г. N 190-З "О промышленной политике в Нижегородской области". В рамках Закона предусматривается осуществление государственной поддержки субъектов промышленной деятельности, включающей в себя финансовую, имущественную, информационную, консультационную и координационную поддержку, а также содействие кадровому обеспечению промышленности.

2) Закон Нижегородской области от 9 августа 2011 г. N 93-З "О внесении изменения в статью 2.1 Закона Нижегородской области "О налоге на имущество организаций". Данный закон предоставляет налоговые льготы на введение в производство новых основных средств предприятия.

3) Закон Нижегородской области от 9 августа 2011 г. N 94-З "О внесении изменений в статью 1 Закона Нижегородской области "О предоставлении льгот по налогу на прибыль организаций".

Для того чтобы полнее представить себе картину изменения делового климата в сфере малого и среднего предпринимательства Нижегородской области обратимся к статистическим данным о количестве субъектов МСП, их структуре, объемам финансирования из федерального и регионального бюджетов по статьям поддержки субъектов МСП за 2009-2011 гг.

Таблица 1

Основные показатели субъектов МСП Нижегородской области в 2009-2011 гг. [9]

Параметр /период	Число МСП (ед.)	Число средних предпр. (ед.)	Число малых предпр. (ед.)	Число микро-предпр. (ед.)	Число ИП (ед.)	Число занятых в МСП (чел.)	Расходы област. бюджет (млн. руб.)	Расходы федерал. бюджет (млн. руб.)
2009	113 462	567	27 879	21 033	65 637	593 000	73,04	433,635
2010	117 887	539	30 055	23 865	87 293	534 900	128,478	332,327
2011	119 152	553	29 133	22 943	89 314	563 900	90	237

Как видно из таблицы общее число субъектов МСП в период с 2009 по 2011 гг. возросло. Однако число средних предприятий по сравнению с 2009 г. уменьшается, число малых и микропредприятий в 2011 г. также уменьшается, при значительно большем росте числа ИП. Как показывают интервью с предпринимателями, субъекты МСП не видят в консолидации возможности для развития и выхода на новый уровень, а увеличение масштабов проблем считается вполне реальным. Стратегии специализации и сокращения издержек явно преобладают над стратегиями диверсификации и интеграции. Это означает, что региональная бизнес - среда имеет тенденцию к упрощению.[2]

Существующие бизнес-ассоциации МСП («Деловая Россия и «ОПОРА России») по мнению одних предпринимателей и экспертов являются fake-

структурами, с непонятной для многих представителей бизнеса деятельностью, по мнению других организациями для входа во власть и решения своих собственных проблем, значительная часть представителей малого бизнеса вообще не имеют никакого мнения о необходимости существования системы «бизнес – сообщества бизнеса», меньшая часть бизнеса

При этом важно, что не произошло серьезных изменений в сфере поддержки малого предпринимательства со стороны региональной власти, а именно Министерства поддержки и развития малого предпринимательства, потребительского рынка и услуг Нижегородской области, более того, объемы финансирования из бюджетов разных уровней даже сократилось. Скорее всего, изменения в сфере активности субъектов МСП больше связано с общей конъюнктурой рынка, в которой наблюдаются оживление после кризиса финансового рынка и ростом общего потребления экономических агентов.

Также, важно отметить, что многие рейтинговые организации достаточно умеренно-оптимистично оценивают деловой климат Нижегородской области в 2011 г. Так, например, по данным Национального института системных исследований проблем предпринимательства за первый квартал 2011 года, Нижегородская область заняла второе место по динамике развития малого предпринимательства и первое место по объему оборота малых предприятий в Приволжском федеральном округе. По версии журнала «Forbes» Нижегородская область заняла шестую строчку рейтинга лучших регионов для бизнеса-2011. Рейтинговое агентство «Эксперт» в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов 2010-2011 гг. присваивает Нижегородской области рейтинг 2В, который определяет умеренный риск и средний уровень потенциала роста инвестиционной привлекательности региона.[8]

Взаимоотношения власти и бизнеса играют ключевую роль и в устойчивом развитии территории, что, безусловно, сказывается на состоянии общества в целом. Нередко система отношений «власть-бизнес» рассматривается только в рамках публичной политики. Однако взаимоотношения двух субъектов более разносторонни, а, следовательно, и подходы к изучению и анализу системы отношений «власть-бизнес» должны соответствовать ее сложно предсказуемому и многофакторному характеру взаимовлияния.

Исходя из этого, авторами был использован когнитивный подход, который в современной теории принятия решений нашел широкое применение для анализа характера протекания сложных слабоструктурированных процессов и прогнозирования их динамики, а также выработки коллективных согласованных решений в управленческой деятельности. По мнению специалистов в области системного анализа когнитивные технологии синтезируют системный и когнитивные подходы, являются универсальным научным инструментарием понимания поведения сложных систем: экономических, социальных, политических, социотехнических и т.д.[4]

Цель применения когнитивного метода была определена, как построение и анализ имитационной модели повышения эффективности взаимодействия власти и бизнеса. Достижение заданной цели исследования позволило авторам

сформировать и апробировать технологию выявления проблемных полей и новых площадок согласования интересов в системе отношений «власть- бизнес». В соответствии с этой целью исследования была выдвинута гипотеза о том, что при повышении эффективности взаимодействия власти и бизнеса повышаются значения параметров конкуренции в политике и экономике, которые в свою очередь находятся в прямой зависимости друг от друга. Последнее не вызывает сомнения, поскольку состояние конкуренции в экономике неразрывно связано с законодательными механизмами антимонопольного ограничения, с помощью которых представительные органы власти пресекают или поддерживают недобросовестную конкуренцию. Также экономическая политика, которая устанавливает «правила игры» в бизнесе и претворяется в жизнь законодательной властью, определяет существенные условия конкуренции в экономике. При этом важно, что плюрализм в политической сфере повышает конкуренцию в экономике за счет борьбы экономических программ партий, которая не позволяет устанавливать «правила игры» выгодные одной стороне. Таким образом, только потребность государства в здоровой экономической конкуренции заставляет нормально работать механизмы политического плюрализма. И, наоборот, экономическая политика государства, основанная на недобросовестной конкуренции, приводит к свертыванию институтов конкуренции политической.

Используя технику контент-анализа, авторами был проведен анализ годовых докладов Российского союза промышленников и предпринимателей (РСП) о состоянии предпринимательского климата в РФ, в результате которого были выделены факторы, находящие свое отражение или зависящие от системы взаимоотношений власти и бизнеса. Полученные авторами факторы были соотнесены с основными факторами международных индексов (индекс экономической свободы, индекс конкурентоспособности и т.д.), а также с факторами конкурентоспособности по Портеру на предмет их полноценности и согласованности. В результате анализа были выделены 17 факторов в модели взаимоотношений между властью и бизнесом (см. Табл.2).

Данные факторы были разделены, в результате чего, система, являющаяся предметом когнитивного моделирования, состоит из трех базовых элементов:

- 1) *Группа целевых факторов*, положительная динамика которых является индикатором повышения эффективности в системе отношений бизнес-власть;
- 2) *Группа управляемых факторов*, которые зависят от деятельности власти и бизнеса в отдельности и в целом;
- 3) *Группа наблюдаемых факторов*, с помощью которых можно определять положительные или отрицательные эффекты в модели отношений власть-бизнес.

Факторы модели

Фактор (Fn)	Интерпретация
(f1) Конкуренция в политике (целевой)	плюрализм политической сферы, идеологическое и партийное многообразие на всех уровнях legislatures, возможность политического меньшинства влиять на проводимую политику
(f2) Конкуренция в экономике (целевой)	добросовестная конкуренция экономических агентов, многообразие форм собственности, ограничение действий монополий, олигополий и картельных сговоров
(f3) Коррупция (управляемый)	уровень коррупциогенности по рейтингу CPI
(f4) Внешнеэкономическая деятельность (наблюдаемый)	отношение импорта/экспорта к ВВП страны, активность иностранных инвесторов
(f5) Политическая определенность (управляемый)	стратегическое планирование деятельности государства, прозрачность целей развития страны в том или ином направлении
(f6) Защищенность прав собственности (управляемый)	наличие качественной законодательной базы, защищающей права собственников; отсутствие прецедентов незаконных и непрозрачных процессов национализации активов крупных собственников; рейдерские захваты, защита интеллектуальной собственности
(f7) Инвестиционный и инновационный климат (наблюдаемый)	наличие инфраструктуры для создания новых предприятий и мощностей, законодательные, налоговые и административные барьеры, политические факторы, организационно-правовые факторы, условия для коммерциализации инноваций, научная и информационная инфраструктура
(f8) Эффективность судебной системы (управляемый)	равенство перед законом, доступность правосудия, независимость судей и т.д.
(f9) Ориентация государственной политики на либерализацию экономики и поддержку субъектов МСП (управляемый)	снижение налоговых и административных барьеров, приватизация госкорпораций и предприятий, ориентация на свободный рынок, снижения роли госсектора экономики и т.д.
(f10) Налоги и тарифы (управляемый)	налоги и сборы на всех уровнях власти, пошлины, тарифы естественных монополий
(f11) Макроэкономическая стабильность (наблюдаемый)	уровень ВВП (ВНП), инфляции, стабильность национальной валюты, безработица, сальдо торгового баланса, внешний и внутренний долг страны
(f12) Эффективность ГМУ (управляемый)	интегральный показатель GRICS (право голоса и подотчетность, политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность правительства, качество законодательства, верховенство закона и контроль коррупции)
(f13) Административные барьеры (управляемый)	число документов необходимых для организации компании, среднее время получения лицензий, разрешающих документов и т.д.
(f14) Социальная ответственность бизнеса (наблюдаемый)	благотворительность, государственно-частное партнерство, инвестиционные проекты государственного софинансирования с социальной составляющей и т.д.
(f15) Экспертиза НПА ассоциациями-бизнеса (управляемый)	учет мнения бизнес-ассоциаций при принятии нормативно-правовых актов затрагивающих интересы бизнеса и оказывающие непосредственное воздействие на деловой климат
(f16) Технологическое развитие (наблюдаемый)	количество инновационных проектов, обновление основных фондов предприятий, расходы на НИОКР, технологическое перевооружение и т.д.
(f17) Обеспеченность трудовыми ресурсами (наблюдаемый)	качество подготовки специалистов, количество специалистов разного уровня

Взаимовлияние факторов когнитивной модели друг на друга было определено экспертным методом. В роли экспертов выступали специалисты в области политической регионалистики, корпоративизма, социально-экономического прогнозирования, в области изучения институтов медиаторов и публичной политики.

В результате была получена матрица весов между факторами (Табл.3), из которой можно определить, как один из факторов влияет на все остальные.

Таблица 3

Матрица весов между факторами

Фактор	F1	F2	F3	F4	F5	F6	F7	F8	F9	F10	F11	F12	F13	F14	F15	F16	F17
F1	0	0,3	-0,2	0	0,05	0,2	0	0,3	0,1	0	0	0,3	0	0	0,3	0	0
F2	0,3	0	0	0,1	0	0	0,1	0	0	0	0,05	0	0	0,1	0,3	0,1	0,05
F3	-0,2	-0,2	0	0	-0,2	-0,1	-0,1	-0,3	0	0	0	-0,3	0,1	0	-0,1	0	0
F4	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0,05	0,05
F5	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0,2	0,1	0	0	0	0	0
F6	0	0,2	-0,05	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,05	0
F7	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0,05	0	0,1	0,1
F8	0	0,1	-0,3	0	0	0,2	0,2	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0
F9	0	0,2	0	0	0,1	0,1	0,2	0	0	-0,3	0	0	-0,3	0	0,3	0,1	0
F10	0	0	0	0	0	0	-0,3	0	-0,2	0	0	0	0	-0,1	0	-0,1	0
F11	0	0	0	0,2	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
F12	0,2	0	-0,3	0	0,1	0	0	0,3	0	0	0,05	0	-0,2	0	0,1	0	0
F13	0	0	0,1	0	0	0	-0,3	0	-0,2	0	0	-0,2	0	0	0	-0,1	0
F14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,05	0,05
F15	0,1	0,1	-0,05	0	0,05	0,2	0,2	0	0,3	-0,3	0	0,1	-0,3	0,05	0	0,1	0,05
F16	0	0	0	0,05	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,05
F17	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0	0	0	0,05	0	0	0	0,1	0

В вышеприведенной матрице авторами была использована следующая шкала измерения силы влияния факторов друг на друга в течение 1 года:

- 0,3 – влияние существенное, очень сильное;
- 0,2 – умеренное влияние;
- 0,1 – слабое влияние;
- 0,05 – очень слабое влияние, несущественное.

В общем виде когнитивную карту или ландшафтную карту можно представить в виде следующей схемы (Рис.1).

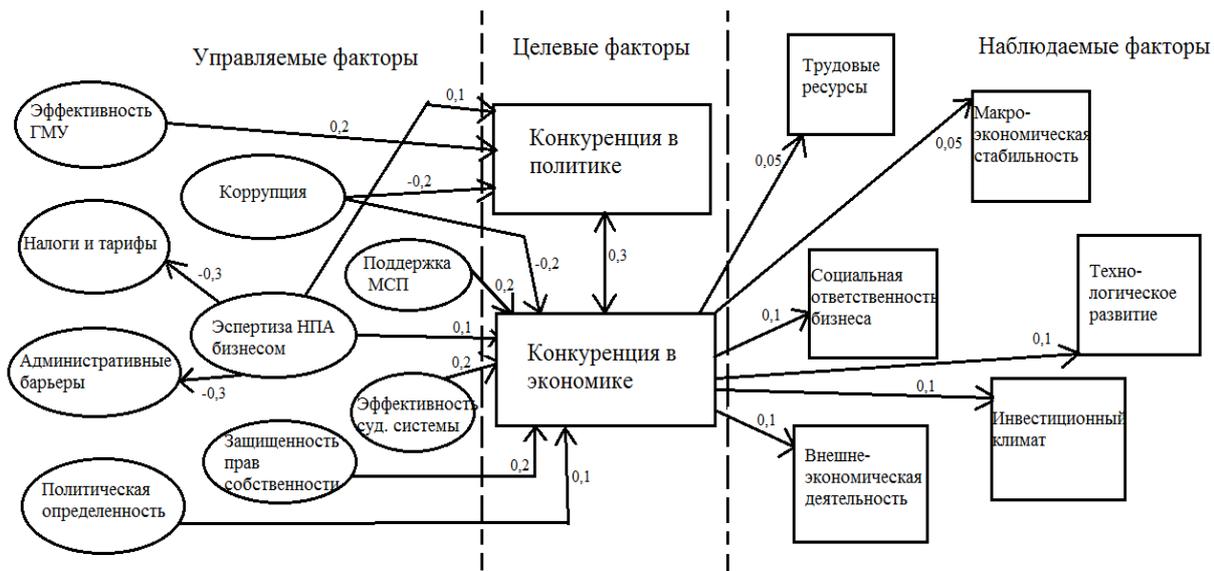

Рис. 1. Ландшафтная карта процесса взаимодействия власти и бизнеса

В процессе научной экспертизы в информационно-аналитической лаборатории Нижегородского института управления – филиала РАНХ и ГС матрица взаимовлияния факторов была исследована на устойчивость по критерию Ляпунова. При оценке устойчивости матрицы размером 17x17 был применен алгоритм, позволяющий найти собственные числа матрицы взаимовлияния факторов. В результате было установлено, что модуль максимально собственного числа равен $0,9815 < 1$, что говорит об асимптотической устойчивости импульсного процесса в ориентированном графе. Таким образом, в соответствии с указанным критерием был сделан вывод об устойчивости представленной модели. Также стоит отметить, что устойчивость данной модели говорит о ее сбалансированности и соответствии реалиям отношений в системе «власть-бизнес».

Сценарии развития системы отношений «власть-бизнес»

1) *Радикальный сценарий.*

Данный сценарий подразумевает рост власти олигархии, снижение влияния государства, зависимость власти от бизнес-элиты. Стоит отметить, что описанная ситуация была характерна для 1990-х гг. Последствия: рост поляризации и конфронтации в обществе как реакция на некорректное поведение бизнеса, ослабление политических институтов, нестабильность правовых условий и т.д.

2) *Инерционный сценарий.*

Согласие бизнеса с текущим состоянием дел и полный уход из реальной политики. Поддержка бизнесом тех направлений и политиков, которые будут даны «сверху» властью. Данная ситуация наблюдается с начала правления В.В. Путина, который обозначил равноудаленность бизнеса от власти. Последствия:

отсутствие «противовеса» власти, реального представительства интересов бизнеса при выработке политики, усиление недоверия в треугольнике «общество-бизнес-государство».

3) *Оптимистичный сценарий.*

Конструирование цивилизованного формата участия бизнеса в политике, характерного для развитых стран. Последствия: снятие напряжения в отношениях государства, бизнеса и общества. Повышение качества проводимой политики и устойчивости позиций бизнеса.

Определяя основные модели взаимодействия власти и бизнеса, авторами были обозначены наиболее характерные каждому сценарию модели.

При радикальном сценарии будет развиваться модель «приватизации власти», при которой власть перестанет занимать активную позицию по отношению к социальной политике, проводимой бизнесом.

Для инерционного сценария возможны 2 модели: *подавления и патронажа*. Модель «подавления» предусматривает административное давление. Власть требует от бизнеса определенных вложений в реализацию ее социальных программ и проектов, используя административный аппарат и структуры, призванные осуществлять контроль за деятельностью бизнеса.

Модель «патронажа» предполагает компенсацию затрат бизнеса на реализацию социальных программ и проектов за счет определенного доступа для бизнеса к контролируемым властью ресурсам. Эта модель предполагает возможность торга вокруг условий поддержки бизнесом социальных программ и проектов власти.[3]

Характерной моделью оптимистичного сценария, безусловно, является модель партнерства, в рамках которой представители власти и бизнеса достигают компромисса. В современных социально-экономических российских условиях является наиболее приемлемой, работающей по принципу «выгодно каждому - выгодно всем». В рамках модели «партнерства» между субъектами взаимодействия происходит взаимовыгодный обмен ресурсами. Как власть, так и бизнес обладают ресурсами, доступ к которым может быть полезен и выгоден другой стороне. Власть располагает экономическими, политическими, административными и информационными ресурсами, а бизнес в свою очередь - финансовым, экспертным и инновационным. В рамках партнерской модели обмен этими ресурсами является основой взаимодействия власти и бизнеса.[5]

Кроме того, каждый сценарий развития взаимоотношений между властью и бизнесом тесно связан с изменениями управляемых факторов когнитивной модели, описанных в гипотезе модели. Также у каждого сценария существует определенная вероятность его наступления, которая оценивается экспертным методом. Взаимосвязь сценариев развития взаимодействия власти и бизнеса с моделями, управляемыми факторами и вероятностью их наступления раскрывается в таблице:

Сценарии развития взаимоотношений власти и бизнеса

Сценарий	Характеристика модели власть-бизнес	Изменение управляемых факторов (импульсное значение)	Вероятность реализации
Радикальный	«Приватизация власти»	9 факторов	Низкая в рамках сложившейся «вертикали власти».
Инерционный	«Подавление»	8 факторов	Высокая. По сути, реализуется в настоящее время.
	«Патронаж»	6 факторов	
Оптимистичный	«Партнерство»	8 факторов	Средняя. Нужны совместные усилия государства и бизнеса.

Введение импульсов на управляемые факторы можно интерпретировать, как тенденции для конкретной модели власть-бизнес. Импульсные значения задаются в начальном периоде, после чего когнитивная модель начинает претерпевать значительные изменения, из которых выстраиваются конкретные тенденции развития системы отношений «власть-бизнес».

Результаты моделирования

Для того чтобы провести анализ значимости каждого управляемого фактора когнитивной модели с помощью программы «Аналитик», на каждый фактор был подан импульс 0,5. После этого оценивалось влияние данного фактора на целевые факторы и изменение всех факторов модели в краткосрочном (1 год), среднесрочном (5 лет) и долгосрочном (10 лет) периодах. Результаты данного анализа представлены в Таблице 5 и 6.

Таблица 5

Изменение целевых факторов при изменении управляемых

Управляемый фактор	Изменение целевых факторов (f1 и f2)					
	Краткосрочный	Удел. вес	Среднесрочный	Удел. вес	Долгосрочный	Удел. вес
f3	0,2	30,8%	0,76	23,0%	1,42	22,3%
f5	0	0,0%	0,06	1,8%	0,16	2,5%
f6	0,1	15,4%	0,22	6,7%	0,32	5,0%
f8	0,05	7,7%	0,46	13,9%	0,91	14,3%
f9	0,1	15,4%	0,4	12,1%	0,75	11,8%
f10	0	0,0%	0,07	2,1%	0,15	2,4%
f12	0,1	15,4%	0,61	18,5%	1,22	19,2%
f13	0	0,0%	0,23	7,0%	0,49	7,7%
f15	0,1	15,4%	0,49	14,8%	0,94	14,8%
Сумма	0,65	100,0%	3,3	100,0%	6,36	100,0%

Изменение всех факторов при изменении управляемых

Управляемый фактор	Изменение всех факторов (f1- f17)					
	Кратко-срочный	Удел. вес	Средне-срочный	Удел. вес	Долго-срочный	Удел. вес
f3	0,8	15,7%	4,21	18,8%	8,52	20,1%
f5	0,2	3,9%	0,55	2,5%	0,98	2,3%
f6	0,34	6,7%	1,09	4,9%	1,86	4,4%
f8	0,55	10,8%	2,84	12,7%	5,85	13,8%
f9	0,8	15,7%	3,17	14,2%	5,51	13,0%
f10	0,35	6,9%	1	4,5%	1,54	3,6%
f12	0,63	12,4%	3,64	16,3%	7,48	17,6%
f13	0,45	8,8%	2	8,9%	3,75	8,8%
f15	0,97	19,1%	3,89	17,4%	6,91	16,3%
Сумма	5,09	100,0%	22,39	100,0%	42,4	100,0%

Из вышеприведенных таблиц видно, что наибольшее влияние на изменение факторов конкуренция в политике и экономике в краткосрочной перспективе имеют факторы коррупция, защищенность прав собственности, ориентация на поддержку субъектов МСП, эффективность ГМУ и экспертиза законов бизнес-ассоциациями. В среднесрочной перспективе существенное влияние на целевые факторы оказывают коррупция, эффективность ГМУ, экспертиза законов бизнес-ассоциациями и эффективность судебной системы. В долгосрочной перспективе фактор коррупция сохраняет лидирующую роль вместе с фактором эффективность ГМУ, в то время как факторы экспертиза законов бизнес-ассоциациями и эффективность судебной системы остаются важными, но утрачивающими свое влияние.

Анализируя Табл. 6 можно увидеть, что в краткосрочной перспективе экспертиза законов бизнес-ассоциациями, коррупция и ориентация на поддержку субъектов МСП оказывают наибольшее влияние на все другие факторы. В среднесрочной перспективе повышается роль фактора эффективность ГМУ, при сохранении существенного влияния факторов коррупция и экспертизы законов бизнес-ассоциациями. В долгосрочной перспективе данные факторы также сохраняют свое лидирующее влияние.

Следующим шагом анализа когнитивной модели является анализ изменения целевых и наблюдаемых факторов для каждого сценария (Табл. 4). После введения импульсных значений на управляемые факторы были проанализированы тенденции изменения других факторов в перспективе на 12 лет.

1) При радикальном сценарии все управляемые факторы будут изменяться в большей степени в негативную сторону, в результате того, что бизнесу захватившему власть уже не будет актуален способ влияния на политику через экспертизу НПА, поскольку нормотворческая деятельность будет осуществляться путем прямого лоббирования интересов. При этом конкуренция в экономике будет снижаться из-за того, что определенные бизнес-элиты захватят

власть и не будут заинтересованы в развитии конкурентной среды для всего бизнеса. Конкуренция в политике снизится по причине узурпации власти бизнесом. Эффективность ГМУ при этом также снизится в результате неспособности власти ориентироваться на все общество и удовлетворять его социальные потребности. Изменение целевых факторов при данном сценарии отображено в Рис. 2.

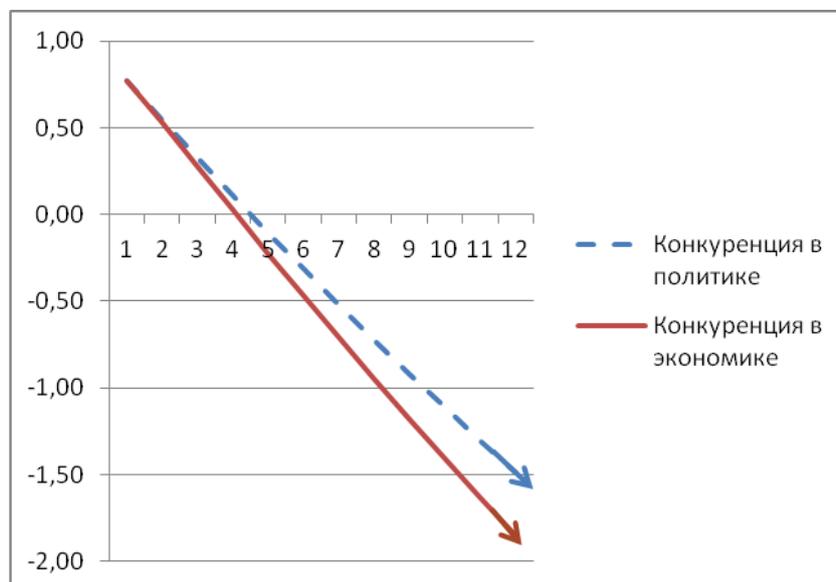

Рис.2. Изменение целевых факторов при радикальном сценарии

Как видно из графика при заданных импульсах управляемых факторов через 12 лет конкуренция в политике снизится от существующего уровня на 250%, а конкуренция в экономике на 285%.

Также можно построить тренд изменения конкуренции в экономике и политике при радикальном сценарии (Рис. 3). В данном графике по оси ординат отображается изменение фактора конкуренция в экономике, а по оси абсцисс изменение фактора конкуренция в политике.

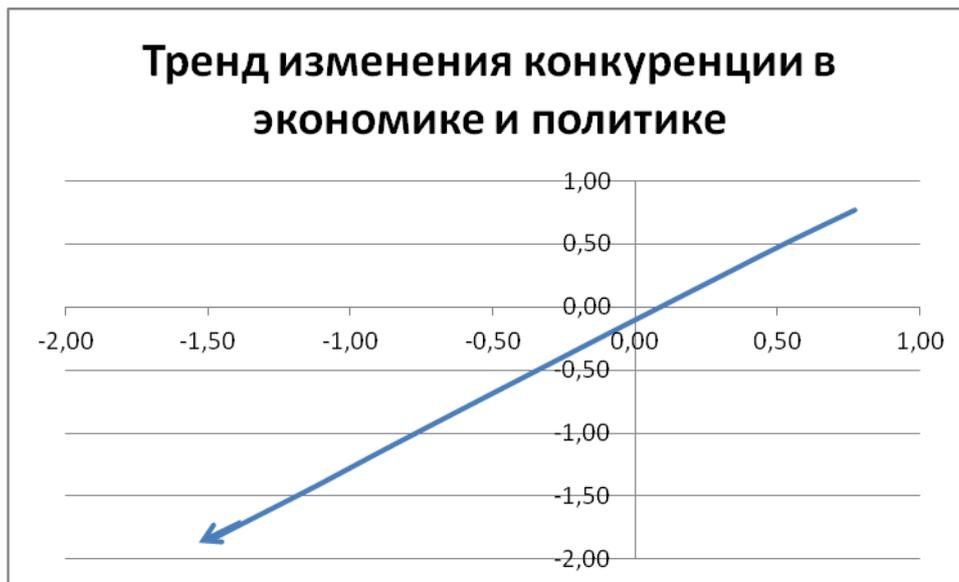

Рис. 3. Тренд изменения конкуренции в экономике и политике при радикальном сценарии

Рассматривая этот тренд можно наблюдать его резко отрицательный характер по обоим факторам, что говорит о негативности и неприемлемости для общества развития радикального сценария в системе отношений «власть-бизнес».

2) *При инерционном сценарии* в модели «подавления» будет расти значимость фактора эффективности ГМУ, поскольку формы административного принуждения бизнеса бюрократией к реализации ее социальных программ и проектов будет постоянно совершенствоваться и отслеживаться. В модели «патронажа» бизнес станет активно использовать способ влияния на политику через экспертизу НПА в обмен на исполнение своих социальных обязательств перед обществом, которые могут быть реализованы, в частности, через модель государственно-частного партнерства (ГЧП). Изменение целевых факторов при данном сценарии отображено в Рис. 4 и 5 для моделей подавления и патронажа соответственно.

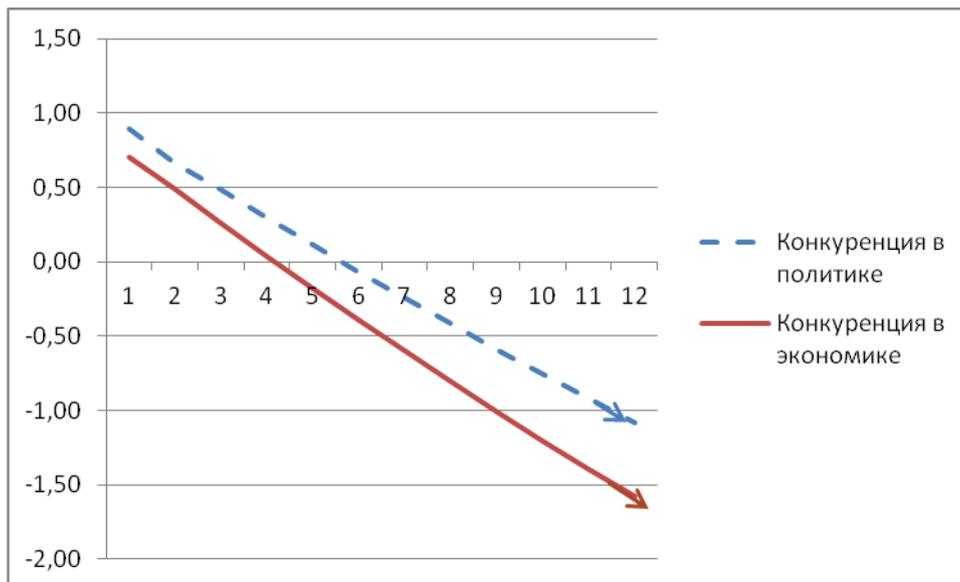

Рис.4. Изменение целевых факторов при инерционном сценарии модель подавления

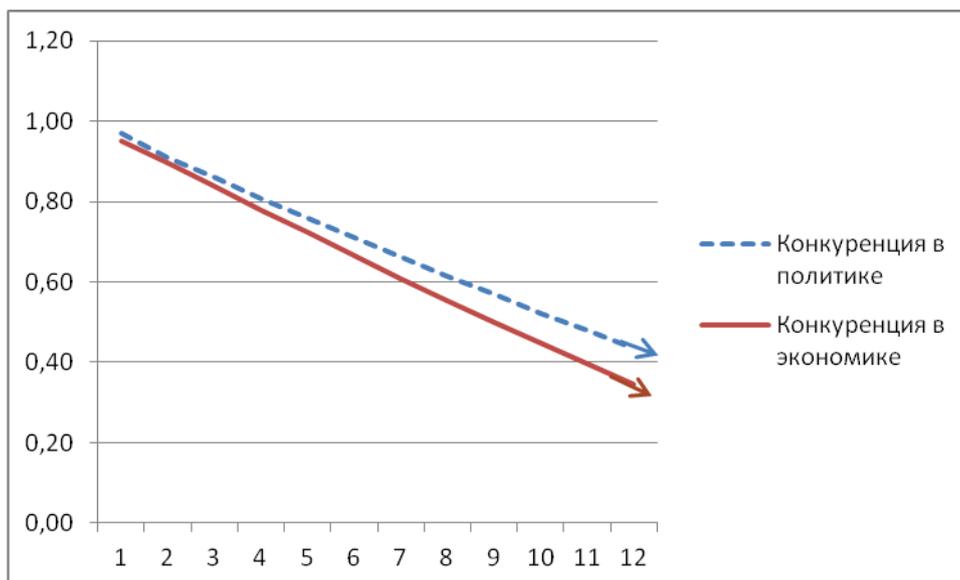

Рис. 5. Изменение целевых факторов при инерционном сценарии модель патронажа

При реализации инерционного сценария в модели подавления конкуренция в политике сократиться через 12 лет на 200%, а конкуренция в экономике более чем в 250%. В модели патронажа конкуренция в экономике через 12 лет сократиться только на 70%, а конкуренция в политике менее чем на 60%. Таким образом, видно, что патронаж является более предпочтительной моделью в инерционном сценарии развития системы отношений «власть-бизнес». Стоит отметить, что, во многом, это обусловлено положительным импульсом на фактор реальной экспертизы законом ассоциациями-бизнеса.

3) Наиболее предпочтительным вариантом развития взаимоотношений между властью и бизнесом является *оптимистичный сценарий*. Для достиже-

ния модели партнерства нужны не только активное стремление бизнеса влиять на политический процесс, но также и политическая воля власти учитывать интересы бизнеса. Принцип партнерской модели отношений характерен для большинства развитых стран, данный принцип обеспечивает равенство между конкуренцией в экономике и политике. Таким образом, конкуренция в экономике и политики обеспечивают конкурентоспособность всей территории страны в целом. Об этом свидетельствует изменение целевых факторов в положительную область при реализации данного сценария (Рис. 6).

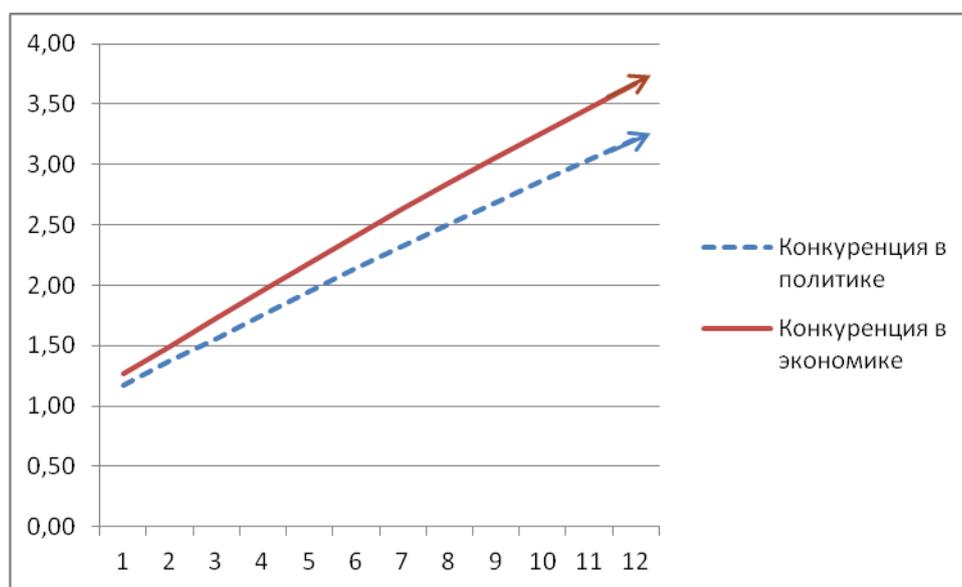

Рис. 6. Изменение целевых факторов при оптимистичном сценарии

Таким образом, исходя из выше представленного графика, не вызывает сомнения то, что тренд развития конкуренции в политике и экономике будет направлен в положительную область (Рис. 14). При реализации оптимистичного сценария через 12 лет конкуренция в экономике возрастет на 250% от существующего уровня, а конкуренцию в политике ожидает рост в более чем 200%.

Также при развитии желаемого сценария все наблюдаемые факторы будут увеличиваться, а фактор инвестиционного климата возрастет более чем на 400% и обеспечит приток капитала в экономику страны (Рис. 7).

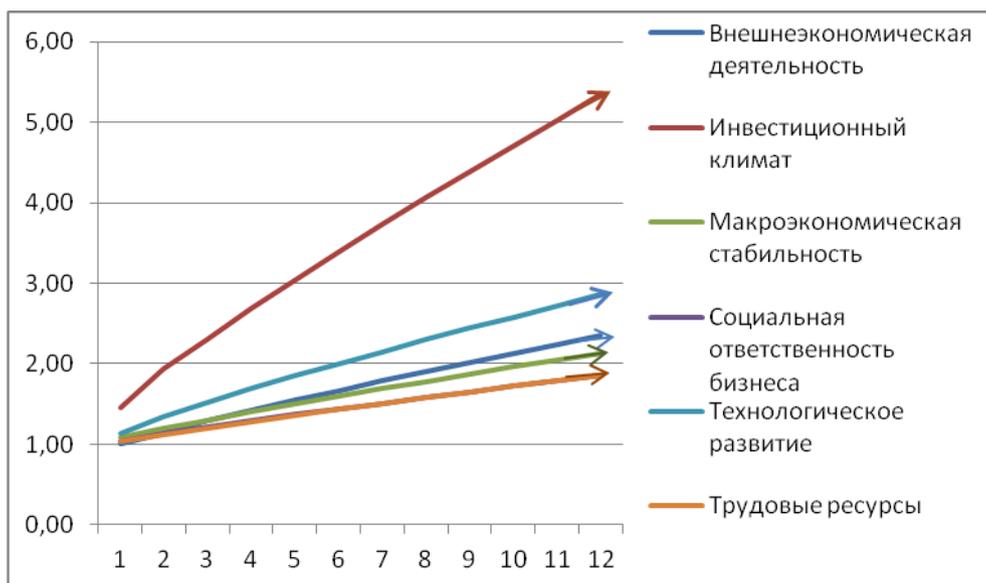

Рис 7. Изменение наблюдаемых факторов при оптимистичном сценарии.

В процессе научной экспертизы рассматриваемой когнитивной модели системы отношений «власть-бизнес» были сделаны следующие выводы:

1) Рассматриваемая система факторов модели, а также установленные экспертным путем причинно-следственные связи между факторами позволяют на определенном уровне обобщения исследовать динамику системы отношений «власть-бизнес».

2) Проведенные вычислительные эксперименты с целью верификации модели, позволяют сделать вывод о соответствии результатов моделирования заложенным в модель гипотезам о причинно-следственных связях между факторами исследуемых процессов.

3) Разработка различных сценариев развития системы отношений «власть-бизнес» говорит об определяющей роли факторов коррупции и эффективности государственного и муниципального управления для развития системы отношений «власть-бизнес», о согласованной динамике факторов политической и экономической конкуренции, а также о необходимости введения в модель фактора активности гражданского общества.

Кроме того выявлено положительное влияние фактора экспертизы нормативно-правовых актов ассоциациями бизнеса на целевые факторы модели (конкуренция в политике и конкуренция в экономике).

4) Представленная модель может быть использована для анализа эффективности вариантов государственной политики с целью обеспечения устойчивого развития общества, в образовательном процессе ВУЗа, в научной сфере, для поддержки информационно-аналитической деятельности.

Подводя итог, стоит отметить, что деловой климат и конкурентоспособность территории во многом зависит от того насколько система отношений «власть-бизнес» будет развиваться в сторону партнерской модели взаимодейст-

вия, повышая факторы экспертизы нормотворческой деятельности бизнес-ассоциациями и эффективности государственного и муниципального управления, при сокращении факторов коррупции. При этом, безусловно, важно чтобы бизнес получал свой лимит доверия от общества и оправдывал его. По мере увеличения влияния бизнеса на реальную политику эффективность государственного управления должна возрастать путем делегирования обществу ряда полномочий и сокращения государственного сектора экономики. В этой ситуации должен происходить рост активности и числа субъектов МСП, которые и будут формировать средний класс общества. В итоге треугольник отношений «власть-общество-бизнес» в России будет приближаться к реальным западным моделям функционирования социума.

Библиографический список

1. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия: монография / научн. ред. и рук. колл. А.Н.Шохин; Нац. исслед. ун-т "Высшая Школа Экономики. - М.: Изд.дом Высшая Школа Экономики, 2011. – С 37-61.
2. Малый и средний бизнес в поле региональной активности: анализ процессов, институтов и структур социальной самоорганизации: сб. научных статей/ А.В. Дахин – ред. – Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2011. – С 10.
3. Розенков Д.А. Управление развитием отношений бизнеса, общества и государства в современной экономической системе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - М., 2007. - С.26 – 28.
4. Региональная гражданская активность и фактор памяти в перспективе устойчивого развития. Практикум когнитивного моделирования: учебно-методическое пособие для междисциплинарного высокотехнологического студенческого коллоквиума/ под ред. А.В.Дахина. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2010. – С 76.
5. Чирикова А. Бизнес как субъект социальной политики в современной России // Общество и экономика - 2006. - № 9. - с. 116 – 117.
6. Экономическая политология: Отношения бизнеса с государством и обществом/ Отв.ред. А.Д. Богатуров. –М.: Аспект Пресс, 2012. – С 11-23.
7. Законодательное Собрание Нижегородской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.zsno.ru> (дата обращения: 01.02.2012).
8. Рейтинговое агентство «Эксперт» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://raexpert.ru> (дата обращения: 01.02.2012).
9. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://nizhstat.gks.ru> (дата обращения: 01.02.2012)